

<https://doi.org/10.22455/2686-7494-2023-5-3-218-235>
<https://elibrary.ru/ZUBFRT>
Научная статья
УДК 821.161.1.09"19"

© 2023. П. В. Ильин

Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук
г. Санкт-Петербург, Россия

М. И. Пущин и его автобиографические записки

Аннотация: В статье впервые исследуются автобиографические записки Михаила Ивановича Пущина (1800–1869) — младшего брата «первого» и «бесценного» друга А. С. Пушкина, декабриста И. И. Пущина. М. И. Пущин также входил в число участников декабристского движения и оставил значительное мемуарное наследие. Записки М. И. Пущина востребованы в пушкиноведении и декабристоведении, однако до сих пор не имеют полного научного издания. Они представляют существенный интерес как ретроспективный документ, описывающий быт эпохи и целый ряд событий исторического значения первой половины XIX в., и как мемуары, принадлежащие перу незаурядного автора — гвардейского, а затем армейского инженера, участника событий 1825 г. и военных действий на Кавказе, друга и знакомого многих исторических деятелей. В статье характеризуется значение записок М. И. Пущина как исторического источника, представлены первые результаты изучения дошедшей до нас рукописи записок, сохранившейся среди семейных бумаг Пущиных, проводится датировка имеющихся двух редакций записок, на основе сопоставления рукописи с опубликованным текстом записок осуществлена попытка реконструкции истории создания мемуарного памятника.

Ключевые слова: мемуарные источники, источниковедение, описание рукописи, сравнительный анализ, редакции, датировка, история создания, декабристы, М. И. Пущин.

Информация об авторе: Павел Владимирович Ильин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН, ул. Петрозаводская, 7 197110, г. Санкт-Петербург, Россия, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6058-2186>

E-mail: pavilyn1970@gmail.com

Дата поступления статьи в редакцию: 18.06.2023

Дата одобрения статьи рецензентами: 16.07.2023

Дата публикации статьи: 25.09.2023

Для цитирования: Ильин П. В. М. И. Пущин и его автобиографические записки // Два века русской классики. 2023. Т. 5, № 3. С. 218–235. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2023-5-3-218-235>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 5, no. 3, 2023, pp. 218–235. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 5, no. 3, 2023, pp. 218–235. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2023. Pavel V. Ilyin

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia

M. I. Pushchin and His Autobiographical Memoirs

Abstract: The article examines the autobiographical notes of Mikhail Ivanovich Pushchin (1800–1869), the younger brother of the “first” and “priceless” friend of A. S. Pushkin, the Decembrist I. I. Pushchin. M. I. Pushchin was also one of the participants in the Decembrist movement and left a significant memoir legacy. The notes of M. I. Pushchin are in demand in Pushkin and Decembrist studies, but still do not have a complete scientific publication. They are of significant interest as a retrospective document describing the life of the era and a number of events of historical significance in the first half of the 19th century, and as memoirs written by an outstanding author — a guards and then an army engineer, a participant in the events of 1825 and military operations in the Caucasus, friend and acquaintance of many historical figures. The article characterizes the significance of M. I. Pushchin’s notes as a historical source, presents the first results of studying its manuscript that have come down to us, preserved among the Pushchin family papers, dates the available two editions of the notes, based on a comparison of the manuscript with the published text of the notes, and makes attempt was made to reconstruct the history of creation memorial monument.

Keywords: memoir sources, source study, description of the manuscript, comparative analysis, editions, dating, history of creation, Decembrists, M. I. Pushchin.

Information about the author: Pavel V. Ilyin, PhD in Historical Sciences, Senior Researcher, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 7 Petrozavodskaya St., 197110 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6058-2186>

E-mail: pavilyn1970@gmail.com

Received: June 18, 2023

Approved after reviewing: July 16, 2023

Published: September 25, 2023

For citation: Ilyin, P. V. “M. I. Pushchin and His Autobiographical Memoirs.” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 5, no. 3, 2023, pp. 218–235. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2023-5-3-218-235>

Михаил Иванович Пущин известен не так хорошо, как его старший брат Иван Иванович Пущин (1798–1859) — видный деятель декабристских обществ, участник событий 14 декабря 1825 г., лицеист, «первый» и «бесценный» друг А. С. Пушкина, автор записок — уникального мемуарного источника о поэте и обширного эпистолярного наследия¹. Но и Михаил Иванович также вошел в историю как участник декабристского движения и мемуарист, автор менее известных воспоминаний — автобиографических «записок»; кроме того, ему принадлежит ценнейшее мемуарное свидетельство — рассказ о встречах с Пушкиным на Кавказе в 1829 г. [Пущин 1998: 97–103].

Личность и судьба Михаила Пущина не стали предметом специального изучения, хотя имя этого декабриста известно в историографии. Ему посвящены отдельные биографические очерки и статьи, принадлежащие специалистам по биографии пушкинской эпохи, историкам и краеведам Кавказа, Белоруссии и Псковского региона [Майков; Вейденбаум 1899; Вейденбаум 1903; Модзалевский; Попов; Степунин; Кравченко]. Его персоналия и мемуарное наследие нередко упоминаются в трудах, посвященных декабристам, их отношениям с А. С. Пушкиным, а также кавказскому контексту общественного движения в первую половину XIX в. [Шадури: 166–171; Эйдельман 1979; Эйдельман 1990]. Кроме того, имеются генеалогические и биографические труды, посвященные семейству Пущиных [Колобков: 135–147]. Однако полного и целостного исследования биографии и взглядов, а также письменного наследия декабриста не проводилось.

Родился М. И. Пущин два года спустя после старшего брата Ивана, осенью 1800 г. в Петербурге. Семья Пущиных была тесно связана с российским флотом. Отец братьев Пущиных, Иван Петрович (1754–1842),

¹ См. последнее издание записок и писем И. И. Пущина: [Пущин 1999; Пущин 2001].

генерал-лейтенант, в звании генерал-интенданта занимал должность управляющего Хозяйственной экспедицией Адмиралтейской коллегии, после чего в 1821 г. стал сенатором, мать — дочь вице-адмирала, генерал-контролера флота Михаила Ильича Рябинина — Александра Михайловна, дед — адмирал, главный командир Кронштадтского порта, затем главный командир гребного флота и сенатор Петр Иванович Пущин (1723–1812). У семьи были наследственные имения в Тверской губернии, приобретенное имение в Минской губернии, собственное владение и дом в Петербурге на набережной реки Мойки (современный адрес: д. 14), а также загородная дача на Петергофской дороге [Декабристы: 149; Горбатенко: 93].

Воспитывался Михаил Пущин в 1-м кадетском корпусе, из которого в конце 1816 г. был выпущен в инженерные войска (1-й саперный батальон). Спустя год был переведен в гвардию, сначала в гвардейский Саперный батальон, а затем (в феврале 1819 г.) во вновь созданную инженерную часть — лейб-гвардии Конно-пионерный эскадрон, находившийся под патронажем великого князя Николая Павловича (будущего Николая I), как генерал-инспектора по инженерной части. В рядах гвардейских конно-пионеров М. И. Пущин неоднократно участвовал в учениях, смотрах, инженерных работах на протяжении конца 1810-х – первой половины 1820-х гг., выдвинулся в число наиболее способных и квалифицированных офицеров — военных инженеров. На момент декабря 1825 г. он имел чин капитана и несколько раз замещал командира эскадрона во время его отсутствия¹. Дальнейшая его карьера в гвардии была оборвана событиями политического столкновения 14 декабря 1825 г.

Михаил Пущин принадлежит к числу тех участников движения декабристов, которые долгое время не состояли в тайном обществе и присоединились к нему лишь в последние дни его существования. Он принял участие в решающих совещаниях в канун выступления 14 декабря, на которых обсуждался план восстания и отдавались поручения для его реализации. Первоначально дав обещание выступить на стороне восставших и присоединить к ним гвардейских конно-пионеров,

¹ Сведения о том, что М. И. Пущин занимал в это время должность командира эскадрона, распространенные в литературе, ошибочны [Декабристы: 49]. См. об этом в его записках: [Пущин 1908: 425–426].

в самих событиях 14 декабря непосредственного участия не принял, оставаясь на протяжении всего дня в казармах эскадрона¹. Арестованный на следующий день 15 декабря (раньше старшего брата — одного из руководителей выступления, находившегося на Сенатской площади), оказался не только в числе подследственных, но и среди привлеченных к суду. Михаил Пущин — единственный из декабристов, осужденный по приговору Верховного уголовного суда с формулировкой обвинения: «знал о приготовлении к мятежу, но не донес» [Восстание декабристов: 234]; он был лишен дворянства, разжалован в рядовые, отправлен сначала в Красноярский гарнизон, а затем на Кавказ, где стал участником решающих сражений русско-персидской и русско-турецкой войн и возвратил себе офицерский чин в результате нескольких боевых отличий [Декабристы: 150]. После получения тяжелого ранения при взятии Ахалциха в 1829 г. ему был разрешен отпуск для излечения от ран, а через два года — позволено выйти в отставку. Следующие годы он находится под надзором, проживая в Псковской губернии в имении своей первой жены С. П. Пальчиковой, а затем в имении отца в Минской губернии, изредка посещая Петербург (каждый раз — с разрешения и под открытым надзором III Отделения) и выезжая за границу [Декабристы: 150]. После амнистии декабристов 1856 г. Михаил Пущин возвратился на службу, ему по особому ходатайству вернули чин капитана гвардии, отнятый по приговору суда в 1826 г. Наконец, уже в чине генерал-майора он стал комендантом Бобруйской крепости, одновременно принимал активное участие в проведении крестьянской реформы в Минской губернии; в должности коменданта крепости он и скончался в 1869 г. [Декабристы: 150].

Фигура М. И. Пущина привлекает к себе внимание тем, что на протяжении многих лет он входил в ближайшее родственное и дружеское окружение деятелей декабристских обществ, его случай — характерный пример того, как лицо, принадлежавшее к «декабристской периферии», в решающий момент почти мгновенно было вовлечено в самый центр движения, оказавшись включенным в ядро заговора 1825 г. То, что Михаил Пущин в день восстания фактически не выступил ни на одной из противоборствующих сторон — наглядное и яркое прояв-

¹ См. следственное дело М. И. Пущина [Восстание декабристов: 449–463].

ление принципиального выбора, стоявшего перед офицером — участником заговора: сдержать свое обещание и слово, данное товарищам и единомышленникам, и вести свою часть для соединения с восставшими полками, либо следовать «долгу верноподданного», выполняя субординационные служебные обязанности. Как можно заключить, Михаил Пущин в сложившихся драматических условиях вынужден был отказаться от поддержки какой-либо из сторон политического конфликта.

Записки М. И. Пущина востребованы в научной традиции (в частности, в декабристоведении, пушкиноведении, кавказоведении), но при этом до сих пор не имеют полноценного научного издания и специально не изучались как исторический источник¹. Между тем, они представляют существенный интерес как ретроспективный документ, описывающий быт эпохи и целый ряд событий первой половины XIX в., от Отечественной войны 1812 г. до военных действий на Кавказе. Записки обращают на себя внимание и как мемуар, принадлежащий перу незаурядного автора — гвардейского, а затем армейского инженера, участника событий декабря 1825 г., военных действий на Кавказе, знакомого целого ряда известных исторических деятелей, деятелей отечественной культуры (помимо старшего брата и других декабристов, это, например, император Николай I, А. П. Ермолов, И. Ф. Паскевич, литераторы А. С. Пушкин, П. А. Вяземский, А. П. Степанов и др.).

В своих записках М. И. Пущин запечатлел множество своеобразных деталей исторической эпохи, о которой он взялся рассказывать, отразил собственные оригинальные наблюдения и оценки, касающиеся быта и службы гвардейского офицера 1810-х – середины 1820-х гг., в особенности драматических дней междуцарствия 1825 г., привел характеристики ряда персоналий, с которыми ему приходилось встречаться в это время. О некоторых любопытных эпизодах событий этого времени мы узнаем только из его записок². Будучи участником военных действий

¹ См. издания отдельных фрагментов записок М. И. Пущина, а также его мемуарного очерка о А. С. Пушкине, осуществленные в советское время и в постсоветский период: [Пущин 1956: 363–370, 372–374]; [Писатели-декабристы: 231–237]; [Пущин 1985: 185–222]; [Пущин 1989: 401–421, 421–428]; [Пущин 1998: 97–103]; [14 декабря: 326–328].

² См., например, эпизод с полковником лейб-гвардии Финляндского полка А. Ф. Моллером, который состоял участником тайного общества

за Кавказом в 1827–1829 гг., мемуарист описал многие обстоятельства своей незаурядной военной биографии, сообщив разнообразные детали боевой службы инженера во время русско-персидской 1826–1828 гг. и русско-турецкой 1828–1829 гг. военных кампаний.

Выделяется мемуарное наследие М. И. Пущина и в комплексе декабристских воспоминаний. Находясь сначала в положении ссыльного «государственного преступника» в Красноярске, затем «пораженного в правах» рядового (впоследствии офицера) на Кавказе и, наконец, поднадзорного, проживающего в Европейской России, Михаил Пущин выступает одним из немногих мемуаристов из числа декабристов, кто хотя и был осужден, но не подвергся таким наказаниям, как ссылка на сибирскую каторгу и поселение. В силу этого его мемуарный рассказ не содержит следов влияния коллективного декабристского опыта пребывания в заключении, равно как не включает в себя основных слагаемых концепции истории декабристского движения, проявившейся в разной степени в большинстве воспоминаний, оставленных декабристами, осужденными по «делу 14 декабря».

По своему положению в комплексе декабристской мемуаристики автобиографические записки М. И. Пущина представляют особый интерес благодаря как оригинальной позиции автора (в т. ч. касающейся событий декабристского заговора и выступления 14 декабря 1825 г.), так и его жизненному пути, включающему в себя кратковременное пребывание в Сибири, боевую службу на Кавказе в солдатском и офицерском званиях, возвращение в Европейскую Россию задолго до официальной амнистии 1856 г. Все эти этапы биографии нашли отражение в мемуарах декабриста. Насыщенность авторскими оценками, уникальность биографического опыта, роли мемуариста в событиях описываемой эпохи определяют значение этого мемуарного памятника как исторического источника. Все сказанное дает основание считать записки Михаила Пущина одним из важных и ценных мемуарных документов, освещающих события эпохи 1810-х – 1830-х гг.

и был вовлечен в заговор 1825 г., однако, согласно мемуарному рассказу М. И. Пущина, отговорен им от участия в выступлении 14 декабря [Пущин 1908: 436].

Автобиографические записки М. И. Пущина сохранились в двух редакциях. Первая из них, меньшая по объему текста, представлена рукописью, хранящейся в дошедшей до нас части фонда Пущиных в Рукописном отделе Института русской литературы РАН (далее — рукопись РО ИРЛИ)¹. Вторая, содержащая более обширный текст по сравнению с первой, опубликована П. И. Бартеневым в журнале «Русский архив» в 1908 г. [Пущин 1908]. Рукопись, положенная в основу этой публикации, в настоящее время не обнаружена.

Сохранившаяся в фонде Пущиных рукопись записок представляет собой авторский оригинал (автограф). Она занимает 49 архивных листов с оборотами (24 двойных бумажных листов и 1 одинарный). Каждый двойной лист пронумерован автором; исправлений в авторской нумерации и пропущенных листов нет. Следовательно, рукопись не содержит признаков неполноты внутренней структуры. Вместе с тем, нет также и ясных доказательств того, что текст завершился на последнем листе сохранившейся рукописи, что оставляет вопрос о полноте данного документа открытым.

Рукопись записок из фонда Пущиных включает в себя несколько внешне различающихся составных частей. Часть листов содержит текст, написанный коричневыми (орешковыми) чернилами различной степени насыщенности (главным образом, это часть, относящаяся к событиям до начала 1825 г., а также отдельные фрагменты, посвященные периоду 1825–1826 гг.). Другая часть написана темно-синими и синими чернилами (в основном, изложение событий после 1825 г.). Листы рукописи — разного размера, среди них имеются такие, где текст занимает почти всю площадь листа, есть листы с небольшими чистыми полями, а также листы, на которых текст занимает около половины площади листа, остальная площадь отведена под чистые поля. Таким образом, рукопись имеет признаки не одномоментной, а многоэтапной работы, растянутой во времени. Исходя из этого, следует заключить, что рассматриваемая рукопись записок писалась в несколько приемов. Возможно, в состав сохранившейся рукописи вошли несколько первоначальных частей (по крайней мере, две), которые создавались в разное время.

¹ Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом) (РО ИРЛИ). Шифрованный фонд. № 6264. XXXIV б. Л. 1–49об.

Рукопись РО ИРЛИ содержит следы авторской правки, вносимой в разные периоды времени. Следует отметить, что помимо правки, проведенной чернилами, идентичными тем, которыми написан основной текст (т. е. сделанными автором, по всей видимости, непосредственно при написании текста), имеется правка, осуществленная чернилами более темного цвета, простым графическим карандашом, красным и синим карандашами. Поправки, сделанные чернилами (вставки, зачеркивания, исправления), вставки, сделанные графическим, красным и синим карандашами, дополнения на полях чернилами и графическим карандашом, зачеркивания фрагментов текста чернилами, имеющиеся на части листов, позволяют заключить, что данная рукопись (или, по крайней мере, значительная ее часть) отражает определенный этап авторской работы и, следовательно, является одним из черновых текстов записок.

Итак, можно сделать вывод, что воспоминания М. И. Пущина писались в течение хронологически длительного периода; мемуаристом производились неоднократные редакционные изменения, в результате чего возникла не только рукопись РО ИРЛИ, но, как можно уверенно полагать, и другие редакции мемуарного документа.

Большая часть проведенной правки была учтена и введена в текст записок при создании редакции, опубликованной в «Русском архиве» в 1908 г. Об этом говорят первые результаты сравнительного анализа текстов рукописи и публикации. Это свидетельствует о том, что рукопись РО ИРЛИ является ранней редакцией записок; в дальнейшем М. И. Пущин продолжал работу над своими мемуарами, создав позднюю редакцию, содержащую более объемный, дополненный текст воспоминаний; впоследствии он был опубликован П. И. Бартеневым.

Вместе с тем, значительную часть рукописи РО ИРЛИ (в основном, написанную коричневыми чернилами), по-видимому, следует признать не первой авторской редакцией записок, а текстом, в основу которого положен утраченный первоначальный вариант, поскольку по внешним признакам эта часть отличается минимальным количеством авторской правки¹. Эти листы хотя и содержат некоторый объем изменений, но в целом не несут существенных следов редакционной работы. Таких листов в рукописи достаточно много (11 двойных листов из имеющихся

¹ РО ИРЛИ. Шифрованный фонд. № 6264. XXXIV б. Л. 1–16об., 21–27об.

24, а также единственный одинарный лист). Большая часть правки в этом случае позднего происхождения, т. е. внесена в ходе дальнейшей авторской работы над текстом.

По результатам наблюдений над рукописью автобиографических записок, сохранившейся в архиве Пушиных, можно сделать вывод, что она представляет собой комплекс одновременно написанных, но собранных вместе и последовательно расположенных структурных частей воспоминаний, имеющих характер промежуточной редакции, более ранней по сравнению с текстом публикации «Русского архива» и носящей на себе следы последующего редактирования. В основу значительной части рукописи был положен неизвестный нам первоначальный вариант записок.

Хронологические указания, имеющиеся в тексте рукописи РО ИРЛИ, позволяют сравнительно точно датировать данную редакцию записок. Об этом можно заключить, опираясь на наиболее позднее хронологическое указание в тексте, касающееся матери известного государственного деятеля А. В. Головнина: «Евдокия Степановна Лутковская... некоторое время жила у нас в доме и впосле[д]ствии вышла за Головнина, отца нынешнего министра просвещения»¹. Следовательно, годы министерства А. В. Головнина (1862–1866 гг.) являются временем, когда была создана рукопись ранней редакции записок. Этот вывод подтверждается еще одним свидетельством: в примечаниях племянника братьев Пушиных А. И. Малиновского к выпискам из писем И. И. Пущина утверждается, что записки Михаила Пущина были написаны в 1863 г.²

Завершение работы над записками и создание поздней авторской редакции, опубликованной впоследствии на страницах «Русского архива», следовательно, относятся к 1866–1869 гг. Наиболее позднее хронологическое указание, имеющееся в тексте публикации «Русского архива» – 1866 г. [Пущин 1908: 575].

Внешний вид дошедшей до нас рукописи и ее сложная внутренняя структура дают основание для вывода: существовал более ранний вариант записок, положенный в основу данной редакции. Как уже отмечалось, прежде всего, это был черновик тех листов рукописи, которые содержат минимальный объем авторской правки и могут быть при-

¹ РО ИРЛИ. Шифрованный фонд. № 6264. XXXIV б. Л. 7 (Пущин 1908: 417).

² РО ИРЛИ. Шифрованный фонд. № 15864. XVСIII б.1. Л. 26.

знаны переписанным набело текстом. Следовательно, можно сделать обоснованный вывод о том, что работа М. И. Пущина над записками началась ранее 1862–1863 гг. Именно тогда был написан не дошедший до нас первый вариант воспоминаний, который был положен в основу значительной части сохранившейся рукописи.

Выяснение времени начала создания записок представляет гораздо большую трудность по сравнению с датами завершения работы над обеими сохранившимися редакциями, относительно которых в тексте документа имеются хронологические указания. Вероятно, начало работы над мемуарами имеет смысл отнести к концу 1840-х гг.: событиями этих лет (а именно 1848 г.) обрывается последовательность подробного авторского изложения в редакции записок, опубликованной на страницах «Русского архива»¹.

Сопоставление текстов рукописи РО ИРЛИ и публикации записок М. И. Пущина приводит к следующим выводам. Поздняя (опубликованная) редакция записок составлялась мемуаристом, несомненно, на основе текста ранней редакции, который существенно дополнялся и редактировался. В этой связи нельзя не отметить, что часть поправок, имеющих в рукописи, не получила отражения в поздней редакции, опубликованной в 1908 г. С другой стороны, опубликованный текст претерпел отдельные изменения, не отраженные в авторской правке, имеющейся в рукописи. Эти изменения, очевидно, представляют собой следующий этап работы М. И. Пущина над записками, начавшийся после 1862–1866 гг., а возможно — редакторскую правку, проведенную публикатором записок в «Русском архиве».

Текст ранней редакции (рукопись РО ИРЛИ) завершается изложением событий на Кавказе, относящихся к февралю 1828 г.² Текст

¹ Строго говоря, изложение событий в опубликованной редакции записок заканчивается первой половиной 1840-х гг., но в тексте имеются упоминания более поздних событий 1847–1848 гг., вплоть до кратких указаний на события 1859–1860 гг. [Пущин 1908: 574–576]. Сохранилось свидетельство А. И. Малиновского из принадлежащих ему комментариев к выпискам из записок М. И. Пущина, что эти мемуары были доведены до воцарения Александра II и амнистии 1856 г. (РО ИРЛИ. Шифрованный фонд. № 15863. ХVСШ б.1. Л. 18–18об.). Однако рукопись, содержащая авторский текст, последовательно описывающий события до указанной даты, не обнаружена.

² РО ИРЛИ. Шифрованный фонд. № 6264. ХХХIV б. Л. 49об.

редакции, опубликованной в «Русском архиве», значительно более обширный, поскольку содержит продолжение рассказа мемуариста, включающее описание событий, начиная с весны 1828 г. и заканчивая 1848 г., но, кроме того, в опубликованном тексте имеются дополнения, которые отсутствуют в рукописи РО ИРЛИ.

Вместе с тем, некоторые фрагменты и отдельные фразы из рукописи РО ИРЛИ не вошли в состав поздней редакции. Сравнительный анализ двух редакций и изучение различий между ними показывают, что рукопись из архива Пушиных включает в себя небольшое количество не вошедших в публикацию 1908 г. фрагментов и в некоторой степени отличается от опубликованной редакции, в силу чего представляет самостоятельную ценность для исследователя. Это обстоятельство определяет значение сохранившейся рукописи записок — не только чисто источниковедческое, но и содержательно-информативное, что вызывает необходимость сравнительного изучения двух редакций и подготовки критического издания мемуарного источника, которое бы учитывало все содержательно значимые текстуальные различия, существующие между редакциями.

Изучение авторской правки, а также первичный анализ различий между двумя редакциями позволили установить направление авторской работы над текстом. М. И. Пущин дополнял свои воспоминания новыми подробностями, исправлял ошибки, уточнял отдельные характеристики, улучшал построение фраз и, таким образом, содержательно и стилистически редактировал первоначальный текст. Помимо стилистической правки и введения в текст дополнительных деталей и характеристик, автор проводил и другое редактирование смыслового характера. Его основное содержание — отход от первоначальной «оправдательной» «линии защиты», берущей свое начало со времен следствия по делу декабристов. Цель этой «линии защиты» — создание образа невинно пострадавшего офицера, случайно и поверхностно вовлеченного в события 1825 г., не имевшего никакого отношения к тайным обществам и критически относящегося к заговорщикам, их планам и замыслам. В рукописи РО ИРЛИ и, еще более, в редакции «Русского архива» Михаил Пущин все больше отходит от этой «линии защиты» и постепенно приближается к «исповеди» участника событий 1825 г., связанного с активными деятелями декабристского заговора, хотя и возразившего против подготовки военного восстания. Мему-

арист вводит в текст сочувственные отзывы о лицах, наказанных по «делу 14 декабря». Анализ авторского редактирования обнаруживает эволюцию мемуариста в сторону критического отношения к Николаю I и отдельным представителям администрации (таким, например, как И. Ф. Паскевич)¹.

Потребность рассказать о драматических событиях своей жизни, желание «открыть правду» о несправедливом и жестоком наказании человека, возражавшего против планов заговорщиков, но следовавшего правилам сословной и корпоративной чести и поэтому не донесшего на них правительству, желание поведать об участнике боевых действий на Кавказе, несправедливо обойденном наградами, — всё это вошло в состав авторской мотивации. В развитие этих основных положений своей позиции М. И. Пущин обращался к написанному ранее тексту записок, исправляя и дополняя его.

После амнистии декабристов 1856 г., возвращения М. И. Пущину чина гвардии капитана и поступления вновь на государственную службу, других знаков «благоволения» к нему со стороны императора Александра II — желание мемуариста окончить работу над записками должно было усилиться. В атмосфере нового царствования мемуарист дорабатывает свои воспоминания, дополняя и редактируя их текст. Теперь он имел возможность свободнее говорить о прошедшей эпохе, о своей роли в событиях, роли других «исторических лиц»². Как результат этой работы, в течение 1860-х гг. сначала появилась промежуточная редакция (в виде дошедшей до нас рукописи ИРЛИ), а затем и поздняя редакция записок. Обе редакции сохранялись первоначально в семье М. И. и М. Я. Пущиных, а затем, в силу отсутствия у них детей, перешли к наследнице этого архива — их племяннице Марии Николаевне Пущиной; поздняя редакция была опубликована при ее непосредственном участии в 1908 г. [Пущин 1908: 410].

¹ См., например, критические упоминания о Николае I и И. Ф. Паскевиче [Пущин 1908: 448, 522, 535, 538, 543, 544-545, 550, 561, 576].

² Вместе с тем, следует подчеркнуть, что и в поздней редакции записок мемуарист не отступил от краеугольных камней своей авторской концепции: «случайности» вступления в заговор 1825 г. и противостояния намерениям лидеров декабристского общества, несмотря на пропускающие в этой позиции противоречия и признаки сокрытия подлинных обстоятельств.

Вероятно, указанные выше особенности авторской концепции М. И. Пущина, отличающие его от большинства осужденных декабристов, сохранившиеся в мемуарном тексте элементы оправдательной тактики, сформировавшейся во время следственного процесса, оказали влияние на введение в научный оборот записок в советский период, когда декабристские мемуары активно издавались, выходили многочисленные научные публикации. В советское время записки М. И. Пущина в полном виде так и не были напечатаны¹. Имеются лишь републикации отдельных фрагментов, относящихся к событиям 1825–1826 гг. и кавказскому периоду жизни декабриста². В основу переизданий фрагментов записок положен текст, опубликованный в 1908 г. Таким образом, до сих пор отсутствует полная критическая публикация записок, учитывающая разночтения между сохранившимися редакциями. В настоящее время готовится первое научное издание автобиографических записок М. И. Пущина.

¹ Готовившаяся в 1933–1935 гг. С. Я. Гессеном и, по-видимому, С. Н. Черновым публикация автобиографических записок М. И. Пущина в составе 3-го тома сборника «Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов» не состоялась (см. о ней в предисловии Ю. Г. Оксмана и С. Н. Чернова к первому тому указанного сборника [Оксман, Чернов: 7]). Других попыток издания полного текста записок не предпринималось. О сборнике «Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов» см. подробнее: [Бокова: 3–12].

² См. примечание 1 на с. 223.

Список литературы

Источники

Восстание декабристов. Документы. М.: Наука, 1980. Т. XVII. 296 с.

Пуцин И. И. Сочинения и письма. М.: Наука, 1999. Т. 1: Записки о Пушкине. Письма 1816–1849 гг. / изд. подгот. С. В. Мироненко, М. П. Мироненко. 551 с.

Пуцин И. И. Сочинения и письма. М.: Наука, 2001. Т. 2: Письма 1850–1859 гг. / изд. подгот. С. В. Мироненко, М. П. Мироненко. 624 с.

Пуцин М. И. Из записок // *Пуцин И. И.* Записки о Пушкине. Письма / изд. подгот. С. Я. Штрайхом. М.: Худож. лит., 1956. С. 372–374.

Пуцин М. И. Из записок // Писатели-декабристы в воспоминаниях современников / изд. подгот. Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович, И. Б. Мушиной. М.: Худож. лит., 1980. Т. 1. С. 231–237.

Пуцин М. И. Встреча с Пушкиным за Кавказом // Пушкин в воспоминаниях современников. СПб.: Академический проект, 1998. Т. 2. С. 97–103.

Пуцин М. И. Записки [фрагменты] // Декабристы об Армении и Закавказье / изд. подгот. М. Г. Нерсисяном. Ереван: Изд. АН Армянской ССР, 1985. Т. 1. С. 185–222.

Пуцин М. И. Из записок // *Пуцин И. И.* Записки о Пушкине. Письма / изд. подгот. С. В. Мироненко, М. П. Мироненко. М.: Правда, 1989. С. 401–421.

Пуцин М. И. Записки / публ. и примеч. П. И. Бартенева // Русский архив. 1908. Кн. 3. № 11. С. 410–464; № 12. С. 507–576.

Следственное дело М. И. Пуцина // Восстание декабристов. Документы. М.: Наука, 1976. Т. XIV. С. 449–463.

14 декабря 1825 года в воспоминаниях очевидцев / изд. подгот. П. В. Ильиным, А. А. Кононовым, И. В. Осиповой, Н. И. Веденяпиной. СПб.: Академический проект, 1999. 752 с.

Исследования

Бокова В. М. Опальный сборник // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. М.: Гос. публ. ист. б-ка, 2008. Т. 1. С. 3–12.

Вейденбаум Е. Г. О пребывании Пушкина на Кавказе в 1829 г. // *Вейденбаум Е. Г.* Кавказская поминка о Пушкине. Тифлис: Редакция газеты «Кавказ», 1899. С. 101–127.

Вейденбаум Е. Г. Декабристы на Кавказе // Русская старина. 1903. Т. 114. № 6. С. 481–502.

Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. СПб.: Европейский дом, 2002. 448 с.

Декабристы. Биографический справочник / изд. подгот. С. В. Мироненко; под ред. М. В. Нечкиной. М.: Наука, 1988. 448 с.

Колобков В. А. Четыре поколения рода Пуциных // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры. Л.: РНБ, 1990. С. 135–147.

Кравченко В. Н. Шипы для изгнанников. Ставрополь: Юрсит, 2003. 184 с.

Майков Л. Н. О поездке Пушкина на Кавказ в 1829 году // *Майков Л. Н.* Пушкин. Биографические материалы и историко-литературные очерки. СПб.: Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1899. С. 387–394.

Модзалевский Б. Л. Пущин Михаил Иванович // Русский биографический словарь. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1910. Т. 15. С. 333–335.

[*Оксман Ю. Г., Чернов С. Н.*] От редакции // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. М.: Всероссийское о-во политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1931. Т. 1. С. 5–7.

Попов А. А. «Пущин знал, но не донес» // *Попов А. А.* Декабристы-псковичи. Л.: Лениздат, 1980. С. 97–113.

Степунин И. Г. Декабрист М. И. Пущин // Декабристские чтения. Гродно: [Б. и.], 1990. С. 64–66.

Шадури В. С. Декабристская литература и грузинская общественность. Тбилиси: Заря Востока, 1958. 578 с.

Эйдельман Н. Я. «Быть может, за хребтом Кавказа...» (Русская литература и общественная мысль первой половины XIX в. Кавказский контекст). М.: Наука, 1990. 319 с.

Эйдельман Н. Я. Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений. М.: Худож. лит., 1979. 422 с.

References

Bokova, V. M. "Opal'nyi sbornik" ["Disgraced Collection"]. *Vospominaniia i rasskazy deiatelei tainykh obshchestv 1820-kh godov* [Memoirs and Stories of the Figures of Secret Societies of the 1820s], vol. 1. Moscow, State Public Historical Library of Russia Publ., 2008, pp. 3–12. (In Russ.)

Veidenbaum, E. G. "O prebyvanii Pushkina na Kavkaze v 1829 g." ["About Pushkin's Stay in the Caucasus in 1829"]. Veidenbaum, E. G. *Kavkazskaia pominka o Pushkine* [Caucasian Commemoration of Pushkin]. Tiflis, Redaktsiia gazety "Kavkaz," 1899, pp. 101–127. (In Russ.)

Veidenbaum, E. G. "Dekabristy na Kavkaze" ["Decembrists in the Caucasus"]. *Russkaia starina*, vol. 114, no. 6, 1903, pp. 481–502. (In Russ.)

Gorbatenko, S. B. *Petergofskaia doroga. Istoriko-arkhitekturnyi putevoditel'* [Peterhof Road. Historical and Architectural Guide]. St. Petersburg, Evropeiskii dom Publ., 2002. 448 p. (In Russ.)

Dekabristy. Biograficheskii spravochnik [The Decembrists. Biographical Reference Book]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 448 p. (In Russ.)

Kolobkov, V. A. "Chetyre pokoleniia roda Pushchinykh" ["Four Generations of the Pushchin Family"]. *Istochnikovedcheskoe izuchenie pamiatnikov pis'mennoi kul'tury* [Source Study of Monuments of Written Culture]. Leningrad, National Library of Russia Publ., 1990, pp. 135–147. (In Russ.)

Kravchenko, V. N. *Shipy dlia izgnannikov* [Thorns for Exiles]. Stavropol', Iurkit Publ., 2003. 184 p. (In Russ.)

Maikov, L. N. "O poezdke Pushkina na Kavkaz v 1829 godu" ["About Pushkin's Trip to the Caucasus in 1829"]. Maikov, L. N. *Pushkin. Biograficheskie materialy i istoriko-literaturnye ocherki* [Pushkin. Biographical Materials and Historical and Literary Essays]. St. Petersburg, L. F. Pantelev Publ., 1899, pp. 387–394. (In Russ.)

Modzalevskii, B. L. "Pushchin Mikhail Ivanovich" ["Pushchin Mikhail Ivanovich"]. *Russkii biograficheskii slovar'* [Russian Biographical Dictionary], vol. 15. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk, 1910, pp. 333–335. (In Russ.)

[Oksman, Iu. G., and S. N. Chernov.] "Ot redaktsii" ["From the Editorial Board"]. *Vospominaniia i rasskazy deiatelei tainykh obshchestv 1820-kh godov* [Memoirs and Stories of the Figures of Secret Societies of the 1820s], vol. 1. Moscow, Vserossiiskoe obshchestvo politkatorzhan i ssyl'nposelentsev Publ., 1931, pp. 5–7. (In Russ.)

Popov, A. A. "Pushchin znal, no ne dones" ["Pushchin Knew, but Did Not Inform"]. Popov, A. A. *Dekabristy-pskovichi* [Decembrists of Pskov]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1980, pp. 97–113. (In Russ.)

Stepunin, I. G. "Dekabrist M. I. Pushchin" ["Dekabrist M. I. Pushchin"]. *Dekabristskie chteniia* [Decembrists Readings]. Grodno, [S. n.], 1990, pp. 64–66. (In Russ.)

Shaduri, V. S. *Dekabristskaia literatura i gruzinskaia obshchestvennost'* [Decembrist Literature and Georgian Society]. Tbilisi, Zaria Vostoka Publ., 1958. 578 p. (In Russ.)

Eidel'man, N. Ia. "Byt' mozhet, za khrebtom Kavkaza..." (Russkaia literatura i obshchestvennaia mysl' pervoi poloviny XIX v. Kavkazskii kontekst) ["Perhaps beyond the

Caucasus Ridge...” (*Russian Literature and Socio-political Thought of the First half of the 19th Century. The Caucasian Context*). Moscow, Nauka Publ., 1990. 319 p. (In Russ.)

Eidel'man, N. Ia. *Pushkin i dekabristy. Iz istorii vzaimootnoshenii* [*Pushkin and the Decembrists. From the History of Relationships*]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1979. 422 p. (In Russ.)